

Глава II

РЕКА ВРЕМЕНИ: ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ

Распространение ислама на Южном Урале, находки археологов. - Древний башкирский этос и предания, связанные с мусульманством. - Миры и легенды о героях и пророках. - Мавзолеи среди снегов.

1.

Безмолвие прошлого поражает. Тысячелетие тому назад, девятьсот, восемьсот лет назад – все это необозримо далеко. Что происходило в это время здесь, в Предуралье. Кто нам расскажет?

Пытаюсь услышать звуки прошлого – тишина, молчание. Но вот слышу какой-то шорох. Шуршит не бумага, кто-то копает землю. Это не грабители, которые ищут золото, это археологи, их работа – беседа с немыми призраками и остатками жизни.

Замкнуты уста у вселенной, которая им открывается.

Сталь сделалась хрупкой, бугристой, узловатой. Позеленевшая бронза рассыпается от одного неосторожного прикосновения. Расслоившееся стекло лучится всеми цветами радуги, но и оно беззвучно, безрадостно.

Не звенит тетива лука, да и сам лук уже не натягнешь – распался на костяные и деревянные обломки. Нож не режет, стрела не летит в цель, монету не положат в копилку, в чашу не нальют молока.

Вот бусинка, вот пуговица, вот монетки, потерянные когда-то кем-то. Вещи стали частичками чего-то, что еще нужно постичь. Время перенесло вещи из сферы предметов в область воспоминаний, сделало их свидетелями откипевших страсти и войн.

Вещи пережили людей. Тех давно уже нет, нет даже их теней, даже духами они не появятся в сумерки. Лишь их случайно забытые вещи зrimы и осаждены. Лишь они – документы и сказители. Пост их беззвучный хор...

2.

Поверхность земли так и идет мелкой зыбью. Здесь, в пойме Белой, высятся всюду горы камней, цепочки могильников и курганов. Между ними идут низкие бугры.

Очертания у курганов прямоугольные. Значит, раньше они были не круглыми, как юрта, а гранеными, похожими на палатки. Это последние становища кочевников, последние их привалы.

Малые курганы поднимались, чтобы укрыть покойного, а большие – в соответствии с его положением в племени. После смерти высокий чин делал великаном: в стране смерти рост каждого соответствовал его рангу. Смерть не уравнивала, а наоборот, еще больше подчеркивала различия.

Здесь – большой раскоп. Он больше похож на стройку, когда для дома аккуратно выкапывают яму под фундамент.

Стройка вниз началась удачно, находка идет за находкой. Сначала – серебряная чаша, маленькая костяная ложечка, за ней – черная ручка кувшина, похожая на дверную. А потом, разом, обрунилось, посыпалось, словно дождем, – три серебряных диргема и золотой динар времен Омейядского и Аббасидского халифатов, женские украшения – бусины, браслеты, колца, железные наконечники стрел, серебряная чаша и золотая серыга. Не только арабские монеты говорили о мусульманском захоронении, а сами останки – на спине, руки вдоль тела, ногами к востоку.

Рассказывают, будто много лет назад здесь были селенья и богатые поля. Однажды осенью эти края посетил нищий странник верхом на измученном коне. Только что жители убрали урожай, всюду высыпались горы зерна – счастье пришло в селенья. Странник полюбовался небывалым урожаем, остановился на ночлег, а хозяев попросил позаботиться о коне, насыпать ему в торбу немного зерна. Утром он отправился в путь.

Жители не знали, что в образе дервиша, нишего странника, их посетил святой, и что конь его тоже не простой – умеет говорить.

«Ну как? – спросил святой странник. – Вкусное было зерно?»

«Не знаю, – ответил конь. – Я его не пробовал. В торбу вместо зерна насыпали песок и камни».

«Так пусть же, - воскликнул разгневанный дервиш, - все это зерно превратится в песок и камень!»

Горы камней и песка среди степи - и есть то окаменевшее зерно...

Но некоторые местные старики этой легенде не верят. Они говорят, что большие курганы - всего-навсего юрты. Исполинские юрты древних богатырей...

3.

*Ищи скрытое пламя
на своей собственной земле...
Недостойно человека одолживать
свет где-либо еще.*

Ал-Халладж

Легенды народов кочевых и оседлых очень разнятся между собой. Кочевники не были закреплены жестко на местности. Они не строили городов, не возводили храмов. Их имущество все без остатка должно быть таким, чтоб его можно было навьючить на лошадь, уложить в повозку и перевести на новое пастище. Энергия кочевых народов уходила в пространство, в смену кочевий.

Они двигались не по дорогам от города к городу, а по внутренне чуемым приметам, подобно птицам. Так же как птицы из года в год перелетали они над степью одними и теми же маршрутами, ощущая следы предков лишь внутренним зрением, зримо их не осязая.

Переходя к полукочевой и оседлой жизни, они обрастили не только домами и селениями, но и преданиями. Каждое было связано с конкретной местностью - лесом, горой, ущельем, рекой, озером. Это были предания о возникновении гор и происхождении мира, о битве между родами за земельные угодья, за выпасы и источники воды. К более поздним преданиям относятся легенды о проповедниках мусульманства, которые пришли на Урал из Волжской Булгарии, сказания о борьбе против новой веры, о принятии башкирами ислама, о мусульманских прорвездниках.

Все эти легенды еще недавно бытовали, соседствовали рядом, как часть истории народа. Они наполняют прошлое живыми голосами и смыслами. Двигаясь вдоль по течению от истоков главной реки края Белой-Агидели к ее низовьям, можно проследить по записанным здесь преданиям почти все ключевые моменты истории башкирского народа от

древних эпических битв до принятия ислама и объединения племен в единый народ.

Читатель, давайте вместе пройдем вниз по течению реки, отмечая на местности приметы далекого прошлого. В горной части реки ниже устья Большого Авзяна начинается Бурзян - место, где еще недавно бытовали сказания «Кусяк-бий», «Урал-батыр» и «Акбузат». Здесь почти о каждой горе, кургане, урочище или озере есть свое предание. По ним эпизод за эпизодом можно проследить почти все события, о которых рассказывает древний башкирский эпос «Кусяк-бий».

Окрестности здешних деревень Мурадымово и Байназарово, горы Масим и Курауды, поляны Черной коровы, скалы и пещеры у реки народная память связывает с легендарным ханом Масимом. Ученые говорят, что Масим - фигура исторически достоверная, но время жизни хана датируют приблизительно - IX-X или X-XI века.

...Жителей края пожирал страшный зверь, и Масим обратился к предводителям башкирских родов - отыщите и убейте этого зверя! На поиски отправились главы родов: тамьянского рода - Тамьян, тангауров - Тимеркотаю, кыпсакского - Бабсак и рода ханинов - Каракулембет. Бабсак первым находит и убивает чудовище, отрезает у него язык и привозит к хану Масиму. Чуть позже уже убитого зверя видят Каракулембет. Он стреляет из лука в мертвую тушу, а чтобы засвидетельствовать подвиг, везет хану Масиму отрезанное ухо.

Именно это становится причиной трагедии двух башкирских родов - кыпсакского и бурзянского. Каракулембет уличен во лжи. В отместку он убивает Бабсака и начинает истреблять весь его род. Разорив кыпсаков, он забирает в свой дом жену Бабсака красавицу Ямилу, которая в тот момент уже носит дитя от прежнего мужа. Вскоре она рождает мальчика и называет его Кусяк. Каракулембета терзают сомнения - его ли это сын? Но правду Ямилы не открывает даже под пытками. Маленький Кусяк узнает о своем происхождении от старухи из рода кыпсаков, после этого признается во всем и его мать.

Став юношой-воином, Кусяк начинает войну против рода бурзянцев и побеждает Каракулембета. Чтобы унизить, он сажает его на черную корову задом наперед и так возит по здешним аулам. После этого он взбирается на гору и здесь продолжает мучить врага. Каракулембет страдает так сильно, что обращается к нему с мольбой: «Атай, сал!». Каракулембет годится Кусяку в отцы, но униженно называя-

ет его «атай» - отец и просит себя зарезать - «сал» - только не мучить. По народным преданиям, с того времени и пошло слово «атайсал», которым башкиры обозначают не только место казни, но шире - родину, весь башкирский край.

Наконец, Кусяк убивает Каракулумбета, разжигает костер, поджаривает на сковороде печень врага, съедает ее, произнося прилюдно: «теперь я утихомирил свою кровь». Этот кровавый эпос записан в двух версиях. Если героем кыпсакского сказания выступает Бабсак, который становится жертвой бурзянского предводителя, то в бурзянском варианте все наоборот - героем является Каракулумбет.

События, о которых рассказывает предание, словно застыли в названиях местности. Вот гора или, точнее сказать, хребет Масим, где легендарный башкирский хан, возглавлявший союз двенадцати башкирских племен, собирал представителей родов для борьбы с чудовищем.

Хребет тянется с севера на юг от верховьев реки Кужи до горной речки Курягас, его вершина - это каменный треугольник с десятиметровым гранитным четырехгранным столбом в самой верхней части. С этой скалы открывается вид на соседние хребты. Они один выше другого, покрыты, точно мелкой травой, сосновыми и березовыми лесами.

Недалеко от горы Масим возвышаются отроги главного южноуральского хребта Уралтау, прославленного во многих старинных песнях. Это хребет, через который не протекает ни одна горная речка, тогда как другие хребты не раз ими прорезываются. «Нет хребта выше Урала. Через Урал не протекают речки», - поется в песне.

У самой подошвы хребта рядом с руслом Белой находится Поляна Черной Коровы, где Каракулумбет прострелил сердце Бабсака. По легенде, стоя в центре поляны, Бабсак даже не шевельнулся, когда враг целился в него из огромного костяного лука. Все вокруг кричали: «Бабсак, защищайся!». Но тот не унижал себя суетой, погибая, он спокойно глядел в глаза противника, а позже именно на Поляне Черной Коровы сын убитого Бабсака Кусяк поймал Каракулумбета, посадил верхом на черную корову и с позором повез в его собственный край. Скалой Черной коровы называют и гору неподалеку, где, по преданию, Кусяк мучил Каракулумбета.

На север от хребта Масим отходят отроги хребта Катайсугышкан - «Катайцы воевали» и Дюясуйган

- «Верблюдов зарезали». Возле деревни Новомуватово они завершаются, образуя узкий горный мыс и скалу, названную по имени девушки горой Сюярбики.

По местному преданию, когда на бурзянские земли с оружием вторглись башкиры-катаицы, Сюярбику сражалась против пришельцев вместе с мужчинами. В схватке была пленена, но сумела сбежать. На высокой скале возле деревни Новомуватово девушка села передохнуть. Именно здесь ее настигли воины-катаицы, здесь она погибла.

Вдоль горы Масим тянется хребет Базал, обрываясь на юг и на запад сплошными скальными стенами. Эта горная гряда известна как «Место, где погибли девушки». По преданию, во время нападения башкир катайского рода на бурзянцев, в этих скалах прятались женщины из ближайших селений. Мужчины, отправившиеся воевать, долго не возвращались. Тем временем все женщины, кроме одной, умерли от голода. Вернувшись, мужчины нашли среди скал останки своих матерей, жен и дочерей, оплакали их и похоронили. Не нашли лишь одну, ее, полуживую, они отыскали у скалы, которую и назвали ее именем - скала Исянбики.

4.

Мы следуем дальше, вниз по течению. Восточнее хребтов Масим и Базал, по левому берегу Белой, не-подалеку от деревни Байгазино тянется хребет Ураза - Великий пост. С его вершины открывается огромное пространство - полоса многочисленных гор, покрытых лесом, тянется до горизонта и кажется, что под тобою колышется море.

В этих местах до сих пор бытует легенда о могиле святого старца Халила. В ней рассказывается о бесконечных стычках, которые когда-то происходили между бурзянцами и кыпсаками из-за земельных угодий. От вражды и ненависти ослабели и отчаялись люди обоих племен. И тогда один из старых людей, Халил - предание не говорит, к какому племени он принадлежал, но подчеркивает, что это был достойный и верующий человек, к которому с уважением относились и бурзянцы и кыпсаки - построил свой дом на самой границе враждующих родов. Теперь обе стороны, не решаясь досаждать уважаемому человеку, должны были сдерживать свои страсти. Перед смертью Халил оставил завещание: «Не хороните меня на кладбище, а похороните на границе между

родами. При жизни я удерживал их от вражды, пусть и после смерти тело мое не допустит распри». Именно с тех пор, по преданию, стычки между соседними родами прекратились и они стали жить в согласии...

Ниже Мурадымово стоит деревня Байназарово, одно из мест, где происходили события эпоса «Кусяк-бий». Именно сюда для казни Кусяк-бий привез на черной корове своего пленника, здесь жестоко расправился с Каракулумбетом - мучил, а потом повел на гору и изжарил заживо. Этую гору местные жители называют Курауды - гора, где совершили жаренье.

Неподалеку от Байназарово поднимается небольшой холм, на котором одиноко стоит старая береза с почерневшим от времени стволом. С этим холмом связано предание о могиле и духе аулии - так называют мусульмане святых людей.

Рассказывают, что в этих местах жила абыз Хажимулла, который умел лечить травами, заговорами и молитвами. Когда он умер, его решили похоронить на высоком месте у березы, чтобы успокоить его дух. Однако дух Хажимуллы ночами до сих пор продолжает бродить по окрестным дорогам, его видят путники, возчики и водители. Иногда он встает на дороге, перегораживая ее, а иногда благосклонно кивает путнику головой и пропускает его мимо.

Кроме легенд, связанных с мусульманскими праведниками, бытует в этих краях и легенда о православном отшельнике Антоне. В высокой скальной стене со стороны реки Белой видно черное отверстие - Антониева пещера. Местные жители рассказывают, что отшельник Антон, живущий в этой пещере, входил в нее по воздуху, что он всегда ходил босиком, в холщовом платье. Местные мусульмане считали его человеком божьим и одаривали, чем могли.

Ниже по течению после широкого пlesса со стороны левого берега в реку впадает безымянный ручей, в верховьях которого найден высокий курган, состоящий из мелкозернистой, будто просеянной земли. С курганом связано еще одно предание.

В народе говорят, что один жестокий бай заставил бурзянцев носить сюда землю в шапках из самого Бурзяна, чтобы возвести курган над могилой убитого сына. По другой версии именно здесь находится могильный курган легендарного Бабсака, коварно убитого Каракулумбетом. Воинам Бабсака запрещено было предать земле его тело с почестями, насыпать курган, полагающийся вождю племени, но они все-таки тайком принялись возить землю издалека, с его родных мест...

5.

Километрах в пяти от деревни Максютово, в левобережной залесенной пойме, виден скальный останец, формой своей напоминающий мечеть.

Это скала Азанташ. С ней связаны два мусульманских предания.

Первое повествует о нападении на местные племена огромного войска то ли гуннов, то ли монголов. Башкиры сражались отчаянно, но не могли устоять перед многочисленным войском и потерпели поражение. Оставшиеся в живых воины скрылись в лесных чащах и среди скал. Один из воинов задумал собрать вокруг себя всех оставшихся в живых сородичей и отомстить врагу за поражение. Каждое утро он поднимался на вершину каменной скалы и читал молитву - азан. Голос его разносился далеко. Услышав азан, люди, разошедшиеся по горам и лесам, стали собираться. Из их числа воин собрал войско, а затем отправил гонцов по всему краю, призываая нанести ответный удар. По прошествии зимы объединившиеся племена разгромили войско захватчиков, прогнали его со своей земли. С тех пор скалу, с которой батыр читал утреннюю молитву, называют Азанташ.

В другой версии скала Азанташ - место коллективных мусульманских молений.

Предание рассказывает, что когда-то давно башкиры из Юмагузинского района направлялись на праздник Ураза-байрам в село Кутаново, которое тогда славилось своей мечетью. По дороге они задер-

Надгробный памятник на могиле имама и суфия Мухаммада из г. Ош, проповедовавшего ислам среди башкир

жались и поняли, что в мечеть к празднику не успеют. Увидев скалу Азанташ, похожую на минарет соборной мечети, они вскарабкались на нее и отсюда стали молиться Аллаху...

За скалой Азанташ река успокаивается в пlesе, который тянется и тянется, и не видно конца. Течение становится ровным и быстрым. И вот, наконец, река выходит на равнину. Здесь неподалеку записано предание о том, как булгарами и башкирами был принят ислам.

Легенда говорит, что у булгар, прежде живших в этих краях, было свое государство, свой правитель - Айдар-хан. Были они язычниками и поклонялись идолам, а мусульманами стали вот как.

Единственная дочь Айдар-хана заболела - отнялись руки и ноги. С разных сторон были приглашены лекари-табибы. Они лечили ее заговорами и заклинаниями, но бесполезно. Уже хан потерял всякую надежду, но тут егоvizиръпринес весть: откуда-то издалека прибыли три многознающих лекаря-табиба, которые лечили от всех болезней. Этих табибов отыскали, привели к хану. Самый старший из них сказал:

«Болезнь вашей дочери именуется параличом. Если вы сможете выполнить два условия - я смогу ее исцелить».

«Назови свои условия», - сказал хан.

«Первое условие: принимаете нашу веру. Второе: совершив обряд бракосочетания никах, выдаете свою дочь за меня замуж».

Хан согласился, однако предупредил:

«Если не вылечишь дочь - голова твоя с плеч».

Старший табиб воткнул свой посох в землю и уселся рядом, подобрав под себя ноги. Так сидел он довольно долго. Вдруг всем на удивление на сухом посохе стали распускаться листья. Погох был из бересклета. Из молодых листиков табиб сделал веник, приказал повести больную в горячую баню и парить этим веником. Ханскую дочь подняли на руки, отнесли в баню и стали парить. Парят, парят, отдохнут немного - и опять парят. Из бани девушки выбежала на собственных ногах.

После такого чуда хан не мог не выполнить своего обещания и обратил всех булгар в мусульман. Совершив никах, он выдал дочь за старшего табиба. Говорят, после того случая и остался обычай париться в бане молодым березовым веником. Березовый веник считался у булгар целительным средством, а баня - лечебным заведением.

Башкиры в те времена жили в лесах. Дорога от них до булгар занимала пятнадцать дней пути. Старинным промыслом башкир были охота иichelоводство. Они продавали булгарам мед, меха, выдр. Питались мясом, рыбой, медом и кумысом. Поклонялись множеству богов.

Когда булгары приняли ислам, тех табибов стали считать святыми-авалиями. Они послали своих учеников-табигинов к башкирам. Так ислам распространялся среди башкир в долинах Агиедели, Ика, Демы, Таныша, а табигинов, распространявших здесь ислам, башкиры тоже стали считать авалиями...

Некоторые из местных башкирских преданий свидетельствуют, что принятие ислама сопровождалось сопротивлением. По одному из них, близ поселка Чинмы есть могила «Сын-таш», в которой похоронен башкирский юноша, возглавивший восстание против мусульман. Другая легенда связана с горой Карагату - Черной горой в Салаватском районе. На ее вершине, будто бы, башкирский юноша боролся с самим Аллахом и был сброшен им в пропасть.

Историческая справка

XIV в., начало Большинство погребений на территории башкирского края совершаются по раннемусульманскому обряду (могильники Новотроицкий, Шах-Тау, Такталачукский, Азметьевский I, Дербенкинский, Кара-Яр), а языческие элементы встречаются уже как пережитки.

1312-1341 Период правления хана Узбека, при котором ислам становится официальной религией Золотоордынского ханства. В его правление к башкирам с миссионерской целью были посланы мусульманские проповедники, получившие духовное образование в Булгарах. В долинах рек Белой, Уршака, Ика, Демы и Чормасана находятся несколько кишлаков-мавзолеев мусульманской культуры, где захоронены некоторые из миссионеров, членов их семей и знатных мусульман.

XIV в., середина На территории расселения башкирских племен повсеместно утверждаются принципы захоронения по ортодокльному мусульманскому обряду, сохранившемуся до наших дней.

1395-1396 Поход войск Тимура по золотоордынским городам нижнего Поволжья, окончательно подорвавший могущество Золотой Орды и ускоривший ее распад.

XIV в., конец В башкирском kraе вместе с распространением ислама устанавливается шариат. Эта правовая основа жизни мусульман внедряется медленно, в большинстве башкирских племен преобладает местное обычное право, а для северо-западных племен (булгар, юрги, байлар, ирэктс), живущих в приграничной с Казанским ханством местности, шариат и обычное право действуют параллельно.

6.

Скальпель любви уколол вену духа.
Вытекшая капля была наречена сердцем.
Маджид-Дин Багдади

Река Белая бежит по равнине, принимая в себя множество ручьев и речек, ширится, становится полноводней. На берегу нескольких ее притоков стоят каменные мавзолеи, самые северные в мире мусульманские усыпальницы.

Самое почитаемое из мест паломничества мусульман Приуралья - кладбище Акзират на восточной окраине поселка Чишмы. Акзират - по-башкирски белое, или святое кладбище. В его центре высится квадратная постройка, увенчанная сферическим куполом, известная в Приуралье как мавзолей-кэнэн Хусейн-бека. Неподалеку - озеро, старица реки Демы. В начале XX века на склоне холма был родник, в котором паломники совершали омовения.

В этих местах записано предание о знаменитом проповеднике ислама. Рассказывают, что к Хусейн-беку пришли люди, в которых сильна была жадность. Они умоляли суфия назвать дервишскую формулу, воскрешающую мертвых.

- Если я сообщу вам эту тайну, - отвечал им Хусейн-бек, - вы ее можете неправильно воспользоваться.

Люди же настаивали на своем:

- Мы подготовлены к такому знанию, - сказали они, - и вполне заслуживаем его. Кроме того, оно укрепит нашу веру.

- Вы сами не знаете, о чем просите, - возразил Хусейн-бек, но все же открыл им формулу.

Радостные, люди отправились дальше, и вскоре увидели на земле кучу побелевших от времени костей.

- Давайте попробуем могущество формулы, - сказали они друг другу и хором произнесли ее.

Едва они закрыли рот, как кости соединились в скелет, который стал обрасти мясом, мясо покрылось перстью, и перед ними предстал огромный хищный зверь. Чудовище набросилось на них и разорвало на куски.

Легенда эта, безусловно, с глубоким смыслом. Известны, впрочем, и варианты этого предания, где главным героем выступает не Хусейн-бек, а совсем другие лица...

Мавзолей Хусейн-бека возведен из крупных песчаниковых блоков серого известняка. Известно, что уже в XVIII веке сооружение лежало в руинах. По распоряжению уфимского муфтия Мухамедъяра Султанова наиболее почитаемую мусульманскую святыню Приуралья в 1911 году подновили, изменив первоначальные формы, но их можно представить и сегодня по архитектуре подобного же мавзолея, который стоит на левом берегу речки Слак близ деревни Нижние Термы километрах в двенадцати от поселка Чишмы.

Называет его кэнэн Турахана, это не имя, а титул, буквально - «господин-хан». Кладбище вокруг этого мавзолея с надгробными камнями и надписями давно уничтожено. Размеры этого сооружения несколько меньше, чем у мавзолея в Чишмах, но одиноко стоящее на холме белокаменное здание с большим куполом поражает своей монументальностью - толстые метровые стены на четырехметровой высоте переходят в граненый цилиндр, увенчанный восьмигранным шатровым куполом. Здание имеет двойной купол: внутренний полусферический купол потолок и наружный - крышу. Стены сложены из грубо обработанных камней.

В пяти минутах ходьбы к югу от мавзолея Турахана сохранились следы еще одной постройки, называемой «Малый кэнэн». Заросший травой фундамент краеведы называли по-разному - «мечеть Хусейн-бека», «дворец Турахана» или «Дом суда», но на самом деле это еще одна усыпальница, где сохранилась плита с полуистертой арабской эпитафией: «Справедливый в своих решениях хаджи Хусейн-бек сын Омарбека... из Туркестана, покойного боже мой, помилуй милостью обширною, чти же его своим благодеянием.

Скончался девятого дня благословенного богом месяца... Четвертого, года семьсот сорокового...» Историки дату смерти прочитали как 1339 год.

Внутри всех этих трех мавзолеев обнаружены захоронения по мусульманскому образцу лицом в сторону Мекки и без венец, как того требуют законы шариата. В мавзолее Хусейн-бека при раскопках удалось обнаружить надгробия. В центре усыпальницы был похоронен сам Хусейн-бек, сын Омарбека. В головах у него стояла плита с эпитафией, а вокруг могилы имелась овальной формы каменная оградка.

Все кэнээ имели одинаковое назначение, первоначальный их вид был схож с формами усыпальницы Турахана. Все мавзолеи в Чишмах датируются XIV веком. Они очень схожи с усыпальницами Булгарского городища, носящими названия Восточный и Северный мавзолеи.

Связи Приуралья с Волжской Булгарией времен Золотой Орды подтверждаются общностью архитектуры, строительных приемов, погребальных обрядов, особенностями эпитафий и самим материалом, из которого сложены купола приуральских мавзолеев, – это вулканический туф, добывший в каменоломнях вблизи Булгар. Это, впрочем, никак не противоречит факту рождения Хусейн-бека в Степном крае, о чём сказано в эпитафии. Несомненно, он являлся мусульманским проповедником и был послан ханом Узбеком для пропаганды ислама в пределы Волжской Булгарии, вошедшей в состав Улуса Джучи, или Золотой Орды.

И, в заключение нашего путешествия, еще одно предание, видимо, самое древнее из приведенных – прекрасный поэтический миф о возникновении вселенной, записанный неподалеку, в деревне Утяганово Кармаскалинского района.

Мавзолей Турахана в Чишминском районе рядом с деревней Нижние Тирмы как бы вырастает из холма и господствует над местностью

...Не было времени. Не было звука и света. Вся нижняя часть пространства была покрыта водой. Совсем не было ветра, поэтому на воде не было ни воли, ни ряби. В полной тишине вдруг раздались хлопки крыльев и над водой показались две утки. Они сели на воду и долго плавали по мертвый воде. Утки искали место, где они могли бы свить гнездо, снести яйца и выходить птенцов. Но нигде не было и клочка земли. Утки громко крякали – они не знали, как им быть.

Потом утки стали нырять, – из этого следует, что это были утки-нырки. С одна утки поднимали кусочки ила и водорослей. Утка-мать плавала по поверхности, прижимая ил и водоросли к себе крылом, а селезень в это время продолжал приносить все новые и новые кусочки. Ил и водоросли слипались, подсохли, и из этого вещества образовался первый плавучий островок твердой земли. Утка-мать взбралась на него, стряхну-

Мавзолей Хусейн-бека, одного из самых почитаемых проповедников ислама на Южном Урале находится посреди старинного мусульманского кладбища Акзират на восточной окраине поселка Чишмы. Этот мавзолей вместе с кенээ Турахана, и Малым кэнээ являются самыми северными из подобных мусульманских памятников

ла на землю пух, перья и свила из них гнездо. В гнезде она отложила яички и уселилась выводить птенцов.

Пришло время, из яичек вылупились утятка, размножились и тоже стали лепить себе гнезда из ила и перьев и выводить своих утят. Таких гнезд вскоре стало великое множество. Слепившись вместе, они образовали остров. Утки-нырки все выносили и выносили на поверхность подводный ил, остров их ширился, рос, пока подводной своей частью не встал на дно. Так среди бескрайней воды возник первый на-

стоящий остров. Потом уткам стало тесно, они разлетелись по сторонам, стали строить новые острова.

Так сотворили утки землю, вынося комочки ила и слепляя их в острова. Почему из утиного зоба часто выходит ил и камешки? Именно потому, что утки привыкли выносить их на поверхность из-под воды. Иногда утки проглатывали все это, тогда камешки, песок и ил откладывались в их желудках.

Вот так, по одному из местных сказаний, из утиного ила и была сотворена наша земля.

Глава III

ДВЕНАДЦАТИКРЫЛАЯ ЮРТА

Улус Джучи и мусульманская вера. - Русский мир, монголы и католический Запад. - Завоевание Казанского и Астраханского ханств, Ногайской Орды. - Вхождение башкирских племен в состав Русского государства.

1.

Принятие ислама золотоордынскими ханами стало главным условием повсеместного распространения ислама в Улусе Джучи. Исключением стала лишь православная Русь и живущие на Руси языческие племена.

Первые походы Батыя на Булгарию и Русь опровергли, хотя были не завоеваниями, а всего лишь большими набегами - Батый не оставлял после себя гарнизонов, не облагал население постоянным налогом, не заключал договоров с князьями.

Завоевание и не помышлялось, Батый намеревался рассеять половцев и заключить мир с теми из государств, со стороны которых можно было ждать удар. В ту эпоху Русь стала ареной борьбы трех враждебных друг другу сил: монгольских степняков, мусульманского мира и западного католичества.

Даниил Галицкий, приняв из рук папы римского королевскую корону Малой Руси, должен был теперь воевать не за свои, а за чужие интересы - против монголов. Союз с Западом привел народ Галиции к катастрофе - территория была присоединена к Польше. Новгородский же князь Александр Невский, тонко понимающий интересы и Великой степи, и людей ислама, и католиков, спас нарождающуюся Русь. Приехав в Орду, он подружился, а затем побратался с сыном Батыя Сартаком, стал приемным сыном хана

и привел на Русь конный корпус нойона Неврюя. Князь Андрей, потакающий католической стороне, немедленно бежал из Владимира в Швецию, Александр Невский стал великим князем, наступление немцев на Новгород и Псков приостановилось.

Батый, конечно же, не был бескорыстен. На большом курултае должны были выбрать нового хана. Помогая Александру, он строил надежный тыл на западе. Курултай прошел, Батый на нем выиграл. Друг его, Мунке, стал великим ханом, правящим на востоке, Батый теперь правил на западе.

По подсчетам историка Льва Гумилева, монгольская армия, воевавшая на три фронта - в Китае и Корее, в Средней Азии и Иране, в Северном Причерноморье, насчитывала в то время сто тридцать тысяч всадников, которыми двигала та же энергия, что поднимает в воздух полчища саранчи. Но во Франции жило около восемнадцати миллионов человек, в Германии, Италии столько же. Не считая другие страны. Была ли опасность монголов для Запада? Реальной, видимо, не было. С Запада же на Русь надвигалась грозная сила. Католический мир стремился подавить православие. Лишь гений Александра Невского и монгольская конница сдерживали стальной натиск.

Будучи в меньшинстве, золотоордынцы не имели силы повсюду установить свой режим. Они возглавили общность народов - черкесов, русских, ясов, удер-

живаемых угрозой набегов. Повиновение и подарки ханам оставляли народы в покое.

Это не было похоже на железный ошейник. Это было мягкое ярмо. Оно состояло из ежедневного - ярлык, ясак, аркан, алтын. Были частыми поездки русских князей в Золотую Орду, откуда они привозили себе жен.

Так продолжалось до времени, когда ханом Узбеком был принят ислам, как религия Золотой Орды. Узбек превратил степной улус кочевников в купеческий султанат.

Народы Поволжья и Южного Урала присоединились к мусульманскому миру уже не с помощью проповеди, а силой оружия. Царевичей и нойонов, отказавшихся признать новую веру, казнили.

Лишь на русских не распространялась обязанность подчиниться Аллаху. И язычники, жившие на Руси, тоже не принуждались солдатами ислама.

Новой вере подчинилось не все Поволжье. Те, кто хотел сохранить веру предков, бежали в русские княжества, селились на юго-восточной окраине, зачисляясь в пограничные отряды, составляя собой рубеж между православными и мусульманами.

Два полюса притяжения установились тогда: монгольский улус потомков Чингисхана и католическая власть римского папы. Между этими гигантами росла и крепла Великороссия, которой на евразийском пространстве принадлежало будущее.

2.

В 1431 году рати великого московского князя Василия III завоевали столицу Волжской Булгарии. С тех пор одно из первых на востоке Европы государств потеряло свою независимость, а некогда великая столица пришла в упадок.

Новой столицей Поволжья стала Казань. Казанское ханство образовалось в результате борьбы за власть претендентов на трон в Золотой Орде. Власть в новом государстве принадлежала потомкам Чингисхана, а территория включала не только земли Волжской Булгарии, но и северо-западные районы башкирского края, достигая устья реки Уфы.

Россия, унаследовавшая территории, а частично и государственную организацию ордынцев, после гибели Византии оказалась в полукольце мусульманских государств - Казанского ханства, Ногайской Орды и Астраханского ханства.

Конец XV - первая половина XVI века стали временем, когда противостояние Московской Руси и Казанского ханства все более нарастало. И Москва, и Казань собирали вокруг себя тюркское и финно-угорское население как в границах своих государств, так и в пограничных зонах.

Частью московской политики было привлечение на службу татар, прежде всего касимовских и мишарей. Вплоть до середины XVI века в европейских царских дворах бытовало мнение, что слишком большую часть государственной верхушки занимает мусульманская знать. Знаменитый церковный писатель Максим Грек сокрушился в одном из трудов, что если так пойдет дальше, жители русской столицы скоро станут носить чалму. Помимо прямого привлечения мусульман на службу, Москва стремилась разрушить союзы Казани с Крымским ханством и Ногайской Ордой.

Казанские ханы отвечали тем же, привлекая на службу находившихся в составе или под протекторатом Казани башкир, мишарей, чувашей, марийцев, мордову, удмуртов, стремясь использовать противоречия в отношениях между русскими княжествами.

Заметим, главным в противостоянии Москвы и Казани была вовсе не борьба представителей двух религий. Да, знамена веры поднимались и там, и там, но не религиозные мотивы являлись ведущими. Стержнем борьбы стали фундаментальные цели - овладение наследием Золотой Орды, огромными территориями в Восточной Европе и на Урале, волжским путем на Каспий и в восточные страны. Шла борьба и за уже рождающиеся проекты проникновения в Сибирь, овладение торговыми путями в Степной край, где жили киргиз-кайсаки, предки современных казахов.

Длительное противостояние Московской Руси и Казанского ханства в конце концов перешло в открытую войну. Победа оказалась за более мощным русским войском. В октябре 1552 года столица Казанского ханства пала, а ее территория стала частью Русского государства.

После этого поволжские города перестают быть местом сосредоточения мусульман. Города становятся русскими военными и административными центрами. Все новые города в Урало-Поволжье, такие, как Уфа, Пермь, Оренбург, Самара, Саратов, Царицын возникают как русские крепости, в которых почти нет мусульман. Ислам становится религией преимущественно сельских общин.

Историческая справка

XV в. Активная миссионерская деятельность в среде восточно-башкирских племен, которую осуществляют, преимущественно, средиземноморские проповедники суфийских братств Йасавийя и Накшбандийя (это братство в конце XV в. заняло главенствующее положение среди суфийских общин Средней Азии). В этот период завершается формирование у башкир мусульманской организации. Распространение ислама среди башкир способствует слиянию различных по происхождению и историческим судьбам племен в одно этническое целое, приведение их к культуре стран Востока.

XV в., середина Образование на бывшей территории Улуса Бату самостоятельных и брахебных друг другу мусульманских государств – Казанского, Астраханского, Крымского и Сибирского ханств, а также Ногайской Орды. Территория башкирского края расчленяется между тремя владениями: низовья р. Белой, бассейны рек Большой Ик, Сюнь, База, Чермасан и Кармасан (в русских летописях эта территория называется Беловолжской землей) входят в состав Казанского ханства, восточные границы которого достигают устья р. Уфы; зуравльские башкиры, живущие между Яиком и Тоболом присоединены к Сибирскому ханству; остальная часть башкирского края от южных окраин и до места слияния рек Белая, Уфа и Дема захвачена ханами Ногайской Орды.

XV-XVI вв. Основным источником сведений об исламе в русском государстве служат переводы с греческого, латинского ипольского языков антиимусульманских религиозно-философских трактатов и исторических трудов. Долгое время именно взятые из этих сочинений исказенные сведения о Коране, пророке Мухаммаде и догматах ислама заполняют исторические и популярные труды на русском языке.

XVI в., середина В работах князя Андрея Курбского (1528–1583), ученика богослова Максима Грека, проявляется значительная осведомленность об исламе и мусульманских странах Востока.

1552 Завоевание Казани, включение территории Казанского ханства в состав русских земель. Это

бызвало отток части мусульманского населения из Поволжья в Приуралье, что привело к усилению здесь позиций ислама.

1556 Завоевание русскими войсками Астраханского ханства.

1557 Добровольное вхождение основной части башкирских племен в состав Русского государства. Тот факт, что сохранение ислама в неприкосновенности являлся одним из условий, заявленных башкирами при вхождении в новое подданство, свидетельствует, что к середине XVI в. ислам стал важной частью жизни башкирских родов.

1560 В описи архива Посольского приказа, составленной при Иване Грозном, упомянут «Курантатарский, на чом приводят татар к шерти» (присяге). Поступая на государственную службу, российские мусульмане присягают на Коране.

3.

Присоединение Поволжья к Русскому государству, вхождение в его состав башкирского края стало проявлением глобальных мировых процессов. «Собирание земель» происходит в ту эпоху повсюду.

Новые географические открытия дали сильным европейским государствам возможность роста за счет заморских территорий. Так образовались Британская, Французская, Испанская и Португальская державы. Новые товары и новые торговые пути ожили мировую торговлю, появились значительные капиталы, заинтересованные в еще большем расширении колоний. Все континенты, все страны, все народы в течение XVI-XVIII веков оказались опутаны сетью колониальных связей и отношений.

Россия не стала исключением, и ее затронула общая мировая стихия роста и приращения территорий. Проявлялась это в освоении и присоединении поволжских земель и Урала, Малороссии, Польши и Финляндии, просторов Сибири и Дальнего Востока, впоследствии – прибалтийских территорий, Кавказа и Средней Азии. Но особенностью расширения Российской державы, обеспечившей ей особую прочность, стало то, что происходило оно не за счет заморских земель, как у европейских империй,

а путем постепенного включения в ее состав смежных территорий. Были со стороны казачьих атаманов предложения к российским государям и «Абиссинию повоевати», и «океанские островные земли прибрести», но поддержки они не встречали.

Башкирские племена во второй половине XV - первой половине XVI веков находились под властью Казанского и Сибирского ханств и Ногайской Орды, возникших после разделения Золотой Орды. Западная и северо-западная часть края граничила с Казанским ханством по реке Каме выше устья реки Белой. Северо-восточная Зауральская часть края находилась под властью сибирских ханов и платила особенно обременительный ясак, несла самые тяжелые повинности. Юго-восточная Башкирия, включая северную часть вместе с территорией нынешнего города Уфы, находилась во власти Ногайской Орды.

Растущая мощь Русского государства, завоевание Казани, а затем Астрахани предопределило судьбы многих народов Поволжья и Урала. Она поставило под сомнение права Ногайской Орды, Сибирского и Астраханского ханств. Их положение к тому же осложнялось стихийными бедствиями. Сильные морозы, снегопады, засуха, голод, чума свирепствовали в течение нескольких лет. В особенности сложном положении оказалось самое сильное из ханств, Ногайское. Летописцы свидетельствуют, что зимы в эти годы были «лютые и студеные, весь скот их помер... а на лето и сами исчезша». По одним данным в середине XVI века в Ногайской Орде погибло свыше ста тысяч, по другим - один миллион человек.

Последовавшие за падением Казани походы русских отрядов внутрь территории Казанского ханства вынудили часть ногайских мурз оставить пределы башкирского края. Но несмотря на разгром Казани и ослабление власти других ханств башкирские племена по-прежнему оставались политически и территориально разрозненны. Во многом именно этим объясняется то, что вхождение башкирских племен в состав Русского государства растянулось на годы.

По преданию, после завоевания Казани послы Ивана Грозного привезли к башкирам грамоты, гласившие: «пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи». В одном из шежере башкир также содержатся сведения об указе царя, где «особо написано о наших землях и религии, дали слово и поклялись, башкир, исповедующих ислам, никогда не насиливать в другую религию».

Движение за принятие русского подданства началось, как известно, среди западных башкир и через миниев и юрматынцев вскоре докатилось до южной и юго-восточной Башкирии - племен бурзян, кыпсак, тамьян и усерган. В 1555 году к Русскому государству присоединились юго-восточные башкиры, в следующие два года русское подданство приняли табыны, кочевавшие в среднем течении Белой, а также их восточные соседи - башкиры кудейского племени. К 1557 году, фактически, завершилось добровольное присоединение основной части башкирского края к Русскому государству.

Для самих башкир процесс принятия русского подданства был непростым и небыстрым, он сопровождался совещаниями и спорами между руководителями племен и родов, боевыми столкновениями со своими бывшими ногайскими и сибирскими правителями. Многочисленные тому свидетельства дают исторические предания и башкирские шежере - родословные различных племен. Вероятней всего эти решения принимались на съездах башкирской верхушки - курултаях племен, а затем отдельное крупное племя или их группа направляли для переговоров с русскими властями своих послов. Нужно заметить, что в исторической памяти башкирских родов присутствовало воспоминание о добровольном признании ими ранее власти того или иного сильного ханства, и к подобному развитию событий они были готовы.

Крупные башкирские племена Бурзян, Кыпсак, Усерган и Тамьян занимали в это время обширную территорию юго-восточной части края и были объединены в племенной союз. Накануне принятия русского подданства они подчинялись Бусай хану и Актуулшибию. Шежере рассказывают о том, как башкирские племена поднялись на борьбу с ними «из-за отсутствия у них справедливости, из-за многочисленности обид» и, схватив ногайцев, передали их «хану России Ивану Васильевичу». Во время этого сопротивления ногайцам юго-восточными башкирами и было принято решение о принятии русского подданства.

Другое сильное башкирское племя - Юрматы - накануне принятия русского подданства владело значительной территорией в центре края по среднему течению реки Белой и ее притоков. Ногайские мурзы пугали башкир фактом «продвижения с севера неверных» и требовали от них покинуть земли и откочевывать в южные степи. Шежере рассказывают, что первоначально борьбу башкир-юрматынцев против ногайских мурз возглавлял Бурнак бий, а после

его смерти - молодой Татигас бий, при котором юрматынцы и вошли в состав Русского государства.

Башкирское племя Мин, владеющее обширными землями по бассейну реки Демы и среднему течению Белой, накануне присоединения к Русскому государству подчинялось ногайскому хану Турэ Баба Туклясу и ногайским мурзам Аксак-Килембету и Кара-Килембету. После падения Казани ногайский хан и мурзы откочевали за Яик и на юго-запад, за Волгу. При этом они пытались увести с собой и башкир. Борьбу племени мин против ногайцев возглавил Канзафар бий. Небольшая часть минцев - противников русского подданства - все же покинула край вместе с ногайцами, но основная часть племени осталась и сделала выбор в пользу вхождения в Русское государство.

4.

В результате присоединения башкирского края территории Русского государства значительно расширилась, границы на востоке проходили теперь по рекам Яик и Тобол. Это не только его усилило, но и открыло возможность для дальнейшего расширения за счет Сибири и на юго-восток, облегчило торговые связи с ханствами Средней Азии, другими восточными странами. Таким образом, вхождение башкирского края в состав Русского государства стало существенным фактором в превращении его в одно из самых крупных и сильных мировых государств. Открыв пути в Сибирь, оно знаменовали собой новую страницу в истории великих миграций.

Мощный импульс получило движение россиян на восток, которое, достигнув в XVII веке Тихого океана, перекинулось на Северную Америку. Великая миграция шла с идеей собирания земель в границах государства, и за пятьсот лет, охватив всю северную часть Евразию, вышла за ее пределы на востоке и юге и исчерпала себя лишь к середине XVIII века. После выхода русских землепроходцев, воинов и купцов к берегам Тихого океана взоры Русского государства обращаются на восток и юго-восток - на Казахстан и Туркестан. Уже тогда зарождаются замыслы проложить через Степной край торговые пути в Персию и далекую Индию...

Для башкирских родов принятие русского подданства развязало многие старые узлы, открыло новые возможности. В крае было покончено с гнетом ногайских, казанских, сибирских и астраханских ханов. Прекра-

тились кровавые междуусобицы. Теперь появилась возможность спокойно жить и заниматься хозяйством.

Это, в конечном итоге, вело к росту численности башкир. Представители башкирских родов и племен оказались в составе единого государства, было покончено с их былой территориальной раздробленностью и войнами, которые столетиями велись между племенами за удобные выгоны и источники воды. В целом все это способствовало национальному единству, укреплению башкир как народа.

Переселение в край русских крестьян и ремесленников создало условия для постепенного перехода к земледелию и оседлости. Основанные в крае крепости превращались в города, центры ремесла и культуры. Приобщаясь к русской культуре, просвещению и науке, башкиры получили возможность обратиться к достижениям европейской цивилизации.

Башкиры стали первыми из кочевых народов, вошедших в состав Российского государства. Поиск способов управления новыми поданными занял около двух столетий. Притирка эта не обошлась без кровопролития - формы управления, испробованные в отношении оседлых земледельческих народов, в башкирском крае не действовали. К тому же, находясь на пограничной территории, башкирские роды всегда имели возможность откочевывать к казахам, калмыкам или кучумовичам. Русское правительство пыталось решить этот вопрос по-разному, от полного невменшательства в дела родов и племен до прямого военного принуждения.

В XVIII веке началось последовательное изъятие земель и угодий у башкир государством, которое исходило из своего понимания права земельной собственности. Нужно отметить, что основное изъятие земель было направлено на осуществление государственных планов: строительство крепостей, городов, заводов, использование леса для строительства флота. Эти планы имели ярко выраженную военную направленность, они не учитывали интересы и нужды башкирских родов.

В это же время происходило и антizаконное расхищение башкирских земель, когда родовые угодья переходили в частные руки. Особо отметим - в ситуации земельного спора государство обычно становилось на сторону тех, кто мог документально подтвердить свои права. Как отмечают историки, так как башкиры несли военную службу, являясь, таким образом, государственными служащими, государ-

ство старалось оградить их земли от расхищения. Историки говорят, что только в конце восемнадцатого столетия были найдены принципы управления башкирским краем, устранившие основные причины многочисленных восстаний.

„Судьба России неотделима от судеб слагающих ее территорий. В стране есть обстоятельства и события, предопределенные прошлым. Некоторые из них благоприятствуют государственной устойчивости, а некоторые этому противостоят.

На территории Южного Урала действуют и те, и другие силы, но веками здесь сохраняется спокойная мирная жизнь. Отличительная черта взаимоотношений между народами этого края - башкирами, русскими, татарами, чувашами, мариейцами, удмуртами, мордвой и другими - отсутствие конфликтов; уже много веков в крае существует баланс, который приведен в устойчивое равновесие историей.

Равновесие это можно сравнить с огромным, хорошо растянутым шатром на прочных опорах. Если воспользоваться местным примером - с большой двенадцатикрылой юртой, которая у башкир служила для встреч гостей, для важных совещаний. Каркас таких юрт собирали из множества прочных опорных решеток-крыльев, крепко связанных друг с другом, а сверху перетянутых белым войлоком. Для особой устойчивости в центре устанавливали прочный опорный столб, и тогда шатру уже не грозили переменчивые ветра и другая непогода.

Сложившееся в крае на протяжении многих веков общественное равновесие подобно такому шатру - много народов, много культур, много опор с разных сторон поддерживают купол, а устойчивость всей конструкции обеспечивает центральная опора - государственная власть.

Теоретик британского колониализма лорд Керзон, которого никак не заподозришь в любви к России, писал, что Россия обладает «замечательным даром добиваться верности и дружбы от тех, кого она подчинила силой». Больше всего его пугало, что у русских, в отличие от англичан, нет расизма.

«Русский братается в полном смысле слова, - писал Керзон. - Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и высокомерия, который больше воспламеняет злобу, чем сама жестокость.

Он не уклоняется от дружеского и семейного обиения с чуждыми расами. Его непобедимая безз-

ботность делает для него легкой позицию невмешательства в любые дела; терпимость, с которой он смотрит на религиозные обряды, общественные обычаи и местные предрассудки своих азиатских собратьев, в меньшей степени итог дипломатического расчета, нежели плод врожденной беспечности.

Замечательная черта политики, проводимой русскими на Востоке, состоит в применении, которое находит завоеватель для своих бывших противников на поле боя. Их посыпают в столицу, чтобы поразить и восхитить, и покрывают медалями, чтобы удовлетворить их тицеславие. По возвращении их восстанавливают на прежних местах, даже расширяв прежние полномочия... Англичане никогда не были способны использовать своих недавних врагов».

Любое межнациональное и межконфессиональное противостояние оборачивается для России угрозой ее государственной целостности, для ее населения - бедствиями. Больше всего в этом во все времена были заинтересованы недруги россиян. Мудрость и разумность, на которой основывается местный опыт, ценен для всей России.

Устойчивое межнациональное согласие и веротерпимость слагались веками. Состояние сегодняшнего дня лучше всего объясняет история - последовательность событий, начатых много столетий назад.

5.

После падения Казани мусульманское духовенство башкирского края, зависшее до этого от казанского сената, управлявшего башкирским духовенством через своих наместников-ахунов, стало фактически независимым.

По мере перехода башкир к оседлости роль мусульманского духовенства в их среде все более возрас- тала. Как писал путешественник и географ XVIII века Николай Петрович Рычков, «почти в каждой деревне находится молитвенный храм и училище, в котором обучает живущий тут мулла. Учит словесным наукам, татарскому и арабскому языку, потом показывает им правила закона и толкует правила священного Алкорана».

Заметим, что ошибкой многих русских историков и исследователей быта мусульманских народов было механическое наложение понятий и терминов, принятых в православии, на обычай и веру людей ис- лама: мечеть - «магометанская церковь», мулла - «ма-

гометанский батюшко» и подобное. Нужно учитывать, что само словосочетание «мусульманское духовенство» логически противоречиво и довольно условно. В исламе не было особого духовного сословия, обладающего божественной благодатью, как не было и церкви, как посредника между верующими и Аллахом.

Теоретически, любой совершеннолетний мусульманин, обладающий знаниями и нравственным авторитетом, с согласия верующих мог руководить религиозной жизнью общины без специальной процедуры посвящения в сан. Такой порядок преобладал среди мусульман Урало-Поволжья до присоединения этих территорий к России. Они свободно избирали и переизбирали своих духовных наставников.

Помимо учительских и священнических обязанностей, мусульманское духовенство выступало в роли судей-казьев, ведущих судопроизводство на основе шариата. Академик Иван Лепехин, побывавший в башкирском крае в составе Академической экспедиции, писал по этому поводу следующее: «Духовенство их разбирает и всякие свары между мирянами, разводит недовольных браком и имеет власть наказывать преступников. Суд свой производят по Алкорану и смотря по вине наказывают плетьми и палками».

В зависимости от уровня знаний и рода деятельности – богослужение, образование или богословие – служители ислама назывались мухтасибами, контролирующими соблюдение норм исламской морали в личной и общественной жизни; ахунами – «наставниками», старшими духовными лицами; хатыбами – ораторами, проповедниками, читающими в мечети в дни пятничных и праздничных молитв проповедь-хутбу; имамами или муллами – руководителями общей молитвы в мечети и главами мусульманской общины; муэдзинами или азанчи – служителями мечети, призывающими с minareta на молитву, читающими азан.

Для того, чтобы получить сан муллы, необходимо было знать арабский язык, уметь читать и толковать Коран. Эти знания кандидат в муллы получал обычно в медресе Средней Азии или Казани. Для того, чтобы получить сан ахуна, мулла обязан был сдать специальный экзамен по богословию комиссии из числа известных богословов.

В приговорах мусульманских общин об избрании духовных наставников всегда обговаривалось, как община собирается обеспечить мулл средствами к существованию. Для низшего духовенства это были закят

– милостыня или налог, и гушр, десятина, налог с продуктов, которые дает земля.

Закят – это один из пяти столпов ислама. Для совершеннолетних дееспособных мусульман он носил обязательный характер. Традиционный закят отчислялся обычно в пользу неимущих, бедных, несостоятельных должников, сирот и приезжих, не имеющих средств на обратный путь, а также на благоугодные цели. Однако среди российских мусульман сложился повсеместный обычай использования закят почти исключительно на содержание местного духовенства. При этом почти в каждой общине существовал свои минимум ежегодных подношений мулле продуктами и деньгами.

Второй по значимости статьей дохода хатыбов и имамов были пожертвования от прихожан в дни главных религиозных праздников. Во время Ураза-байрама, праздника разговенья, каждый взрослый прихожанин преподносил своему духовному наставнику подарок съестными припасами или деньгами. В день Курбан-байрама, праздника жертвоприношения, после совершения торжественной молитвы, местные жители, как и во всем мусульманском мире, закалывали одно или несколько животных, обычно овец. Как правило, большую часть мяса раздавали неимущим, а пищухи отдавали приходским муллам. Во время праздника жертвоприношения духовенству дарили и деньги, но поскольку выплаты в этом случае не были обязательны, они составляли незначительную сумму.

Третим видом поступлений была плата за отправление муллами богослужебных обрядов – имянаречие новорожденных, обрезание, бракосочетание и погребение, а также за учительский труд, но такие доходы часто носили символический характер.

Отдельной строкой шли шейхи (или, как принято их было называть в башкирском крае, ишаны) – наставники, главы суфийских братств и сами суфии или дервиши, мусульманские аскеты, приверженцы духовного усовершенствования путем мистического погружения; кари или хафизы – чтецы Корана; мударрисы – преподаватели или руководители медресе; хальфы или мугаллимы – помощники мударриса, учителя религиозной школы.

Наконец, на Востоке и в Крыму существовали муфтии, по-арабски – знатоки шариата, имеющие право принимать особые заключения или решении-фетвы по религиозным и некоторым общественным вопросам. В России вплоть до конца XVIII века духовное звание муфтия отсутствует.

Часть вторая

НА БЕРЕГУ ИСЛАМСКОЙ ОЙКУМЕНЫ

Глава IV

ВЫСОКОЕ НЕБО НАД СТЕПЬЮ

Петровские реформы и изучение мусульманского мира. – Первые попытки осмыслиения Корана, исследование Булгарского городища. – Пути продвижения России на Восток. – Оренбургская экспедиция, строительство закамской линии. – Посольство Абулхайра и миссия Тебкелеба. – Принятие российского подданства киргиз-кайсаками и распространение мусульманства в Степном крае.

1.

*Нет, ты не будешь забвеню,
столетье безумно и мудро...*

Александр Радищев

Самобытная особенность XVIII века – быстрота перемен, происходящих по преимуществу сверху, с высоты императорского престола.

Петровская реформа делит Русь на две части. Первая – дворянье, вторая – все остальное. Общий язык между теми и теми и в прямом смысле слова, и в переносном, теряется. Дворянство начинает говорить по-французски, оставляя русский язык черни.

В чем-то это была измена своему языку, культуре, народу, но измена не окончательная, не бесповоротная, не измена своему духу и вере, ибо двуязычие не вело к утрате родного языка, и на каком бы языке дворянне не говорили, они оставались русским по психологии, по складу ума, по совестливости, свойственной русскому народу вообще. Неожиданным следствием той половинчатой измены стало появление типа каючегося дворянина.

В то же время просвещение и рабство в петровскую эпоху находятся друг от друга на таком огромном расстоянии, что как будто друг другу и не мешают. Академия и подушная подать, школы и рекрутчина, календари, грамматики, учебники, переводы и право поменяли ссылать крестьян в Сибирь, и гордость налата за умение одним ударом кнута перебить хребет... Цивилизация и рабство – все в одном клубке, все в одном быту, в одной жизни. Все переплелось.

Издания петровской эпохи выходят огромными тиражами, через сто лет будут печатать уже в десять раз меньше. Что с того, что многие из книг так и стоят в лабазах, даже если ничтожная часть из них найдет читателя, издание уже оправдано.

Петровское просвещение производится либо силком, либо к знаниям заманивают, как в кунсткамеру (по уставу кунсткамеры каждому посетителю наливают чарку водки – лишь бы только запил). Как бы то ни было, но число мануфактур за царствование Петра вырастает в семь раз.

Со своими десятью миллионами ежегодных пудов чугуна Россия выходит к концу восемнадцатого столетия на первое место в мире. Русская телега, умелым кнутом погоняемая, несет быстрее английского паровика!

Идет общий рост культуры. Через прорубленное Петром окно в Европу пошел воздух одновременно и живительный, и весьма ядовитый.

Россия берет уроки Вольтера. Образованные люди становятся способны к беспощадному самоанализу. Однако новые знания и впечатления идут не только со стороны Европы, но и с Востока. Возникает стремление сравнивать себя и с близким соседом, и с дальней совсем непонятной душой.

Петр становится первым из русских государей, кто изучающиеглядывается в мусульманские лица, пытается осмысливать незнакомый культурный облик, основы совершенно ему чужой нравственности и веры. Это стремление сначала невнятно, но оно нарастает.

Сура Корана.
Гравюра

Именно войны с мусульманской Турцией заставляют наблюдать за противником более пристально. С небольших открытий начинается вдумчивое взглядывание русской образованности в людей ислама.

Источники сведений первоначально туманны и косноязычны. Это переводы с греческого, латинского и польского языков религиозных трактатов и исторических хроник. Все они без исключения содержат искаженные сведения об исламе, о Коране и пророке Мухаммаде, но именно эта неправда заполняет собой исторические труды на русском языке.

Однако, на основе фантазий и домыслов, а они Петру и его окружению становятся очевидны, невозможно принимать государственные решения, нельзя строить долговременные отношения с мусульманским миром. И тогда по приказу царя начинается изучение Корана.

В Петербурге печатается первый перевод его на русский язык – «Алкоран о Магомете или закон турецкий», сделанный не с арабского оригинала, а с французского перевода Андре дю Рие. Переводчик на русский язык неизвестен, но знание французского языка у него неглубокое, – он не только повторяет, но и умножает ошибки дю Рие.

Убежество столь очевидно, что через несколько лет труд дю Рие вновь переводится на русский язык, но уже более тщательно. Работу выполнила, как предполагают историки, Петр Посников – врач, философ, русский дипломатический агент в Париже, доктор Падуанского университета. Но и эта работа мало что объясняет в мусульманских обычаях и порядках. Доверия у Петра к этой книге нет, предмет же заслуживает того, чтобы в нем разобраться.

Петр поручает сделать еще один перевод Корана своему соратнику, молдавскому князю Дмитрию Кантемиру. В юности Кантемир несколько лет провел

в Турции – был заложником, знаком с тамошними порядками, немного знает восточные языки. Петр поручает ему подробно изложить содержание Корана и составить жизнеописание пророка Мухаммада.

Переводной с латыни труд Кантемира «Книга Система или состояние Мухаммединская религии» публикуется в Санкт-Петербурге. Перед началом персидского похода Петр знакомится с работой Кантемира.

Выход этой книги и рост интереса к Востоку вызвали появление целого ряда сочинений подобного содержания. Они публикуются в журналах и предназначаются, главным образом, для развлекательного чтения.

Историческая справка

1681 Правительственный указ, по которому служилые мурзы и татары в случае исправления христианства лишаются своих вотчин и поместий. Всем новокрестьянам предоставляются шестистолетние налоговые льготы.

1681-1683 Башкирское восстание, причиной которого становятся слухи о предстоящем насилиственном крещении мусульман. Правительство заявляет башкирским представителям, что указа о насилиственном крещении никогда не существовало.

1683 Издание первого в России сочинения, специально посвященного Корану. В г. Чернигове напечатан составленный на польском языке ректором Киево-Могилянской коллегии Иоанникоем Галятовским трактат «Alkoran Macometow..», посвященный царевичам Иоанну и Петру, будущему русскому императору. Русский перевод выполнен Посольским приказом. Книга не содержит подлинных коранических цитат, показывает полное незнание автором содержания Корана.

1689-1725 Годы правления императора Петра I, который в русле восточной политики России положил начало систематическому изучению мусульманского Востока, переводу и изучению Корана.

XVII, начало Мусульманское право получает широкое распространение у башкир и мишарей, существуя параллельно с обычным и общероссийским правом. Споры по земельному вопросу, случаи

убийства и грабежи составляют исключительную компетенцию уфимского воеводы.

1704-1711 Башкирское восстание, одной из причин которого стал указ, объявленный сборщиками налога о новых сборах на мечети, мулл и сбоях с прихожан.

1716 По приказу Петра I в г. Санкт-Петербург - напечатан первый перевод Корана на русский язык, выполненный неизвестным переводчиком (принимался Дмитрию Кантемиру или Петру Постникову) с французского перевода Андре дю Рис. Опубликованный перевод назывался «Алкоран о Магомете или закон турецкий».

1719 Указ Сената «О некрещении татар и других иноверцев против их боли».

2.

В 1712 году, по специальному указу царя Петра I в Поволжье, туда, где стоят развалины древнего Булгара, где его правителями был принят ислам, едет дьяк Андрей Михайлов. «Весьма прекрасно и преславно Болгарское городище» - делает он запись в своих бумагах.

Здесь дьяку предстоит выделить земли для православного Успенского монастыря, для «строительства и братских келий, и иных служб: конюшеннего и житиных дворов». Царский указ исполнен: монастырю отведены пашенные земли, леса, покосы. По указу Петра обследована и вся местность древнего города, все фундаменты и остатки строений.

Что же видит дьяк на старинном городище? «У того столпа (минарета - С.С.) две мечети четырехугольные, без сводов, мерою те мечети длины и ширины по три сажени, в том числе у одной мечети три двери, четыре окна четырехугольных, у той мечети приделок без своду длины и ширины по сажени. Вход в одни двери без окон, у другой мечети три стены целых, на тех стенах по окну четырехугольных, у четвертой стены половина до своду вывалилась. Вышина те палат по две сажени».

Дьяк сообщает далее, что место это еще царем Федором Алексеевичем было весьма любимо и почитаемо...

Изучив документы, поданные дьяком Михайловым, царь Петр решает, что служащему в Казани преосвященному архиерею Иосафу следует именоваться впредь митрополитом Казанским и Булгарским, а во время Персидского похода Петр I лично посещает и осматривает остатки древнего мусульманского города.

Позже, из Астрахани, царь пишет казанскому губернатору указ приступить к восстановлению построек Булгарского городища, а само городище тщательно обследовать, древности его изучить и описать.

Сведения о восстановлении памятников древнего Булгара сохранились в бумагах «Кабинета Петра I», в записке под названием «Ведение о полатном Болгарском строении». В ней говорится: «В прошлом 1722 году по именному Его императорскому величества указу повелено в Казанской губернии на древнем Болгарском городище каменное строение о двух столпах... починить». Из того же документа следует, что у «столпов фундаменты подведены, также одни палаты, что называют турецкие бани, починены; и оные столпы и бани сверх починки сводов покрыты тесом».

По царскому указу на городище были направлены подполковник казанского гарнизонного полка Никон Савенков и геодезист Иван Крапивин, которые провели обмер его и описание. Первый «Замашинский вал» тянулся на 245 сажен, второй Большой вал «от горы до горы» был мерою в 2620 сажен.

...За валом находится «каменный замок», обмерены его стены и четыре башни. Савенковым и Крапивиным подробно описаны палаты, расположенные за Замашином валу, и четыре палаты, огороженные Большими валом.

Оказывается, что одна из палат внутри Большого вала была в прошлом армянской церковью, что говорит о веротерпимости в древней мусульманской столице. Геодезистом Крапивиным размеры валов Булгарского городища определены дополнительно в румбах, градусах и минутах.

..Через переводчиков опрошены местные абызы и муиллы, собраны предания о том, что находилось на месте Булгарского городища раньше. Стало известно, что «каменный замок» внутри Замашиного вала ранее был мечетью. Главный «мечетенный признак» - минарет - «столп высокой, оной зоветца мунара».

Здесь же, неподалеку, два старинных мусульманских кладбища, отдельно для мужчин и для женщин. Благодаря предпринятым по приказу Петра изысканиям до нас дошло содержание надписей на надгроб-

ных памятниках, которые были в то время доступны для прочтения. Наиболее ранняя из них относится к 619, а наиболее поздние - к 729 году хиджры.

В переводе петровской эпохи каждая из эпиграфий начиналась словами молитвы: «Он, Господь Бог, живы так и бессмертен». Надписи захоронений седьмого столетия хиджры содержат только имя умершего и год его кончины, а более поздние включают уже характеристики умерших, составленные по единой форме. На каждой плите женщина называна «домовницей прикрытой, прекрасной, пречистой, пречестной, превысокородной», а каждый мужчина - «избранным от бога почтенным благородным учителем и защитителем сирых».

План Булгарского городища, составленный подполковником Савенковым и геодезистом Крапивиным, был тут же отослан Петру I. После того, как некоторые из построек по указу Петра были восстановлены, для царя был подготовлен отчет: «...на Болгарах каменного древнего здания турецкая баня починена и на старом фундаменте. К ней вновь пристроено два столпа, на которых верхи наделаны, а о том опись и чертеж».

Вскоре под наблюдением комиссара Михаила Молостова на древнем мусульманском городище Булгар начались раскопки. Найдены были «зерцало судейское медное с подписью арабской», «серебряные арабские копейки», «два перстня золотых», «бляха золотая с сканью», «кувшинец глиняной, в котором найдено насыпного пороха половина того кувшина» и «кувшин персидской глиняной о двух ручках, насыпан пшеном».

Это были, пожалуй, первые в российской истории целенаправленные археологические исследования мусульманских древностей.

«Нет Бога, кроме Аллаха...»
Арабская вязь

Историческая справка

1720 В с. Стерлибаш Уфимской провинции (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан) открыто медресе; при мударрисе Ишматуллех бин Бактимир бин Тукай аль-Стерли (1772-1844), как писал мухтаз Р. Фахретдинов, это медресе становится высшим учебным заведением. К 1860-м г. число зданий медресе достигло двадцати пяти. В 1860-1870-е гг. здесь обучались 600 человек. В реформенный период в медресе внедряются новые методы обучения, новые предметы: русский язык, география, история, арифметика и естествознание. Медресе окончили многие деятели науки, культуры и религиозной мысли - М. Акмулла, А. Биксурин, Т. Сокрой, Г. Рафики, Т. Янаби, М. Султаналиев, М.-И. Тукаев и др.

1720, 1722 Указы о предоставлении льгот привилегированным православие - они освобождаются на три года от уплаты податей и рекрутских наборов.

1720-е гг. Возрастание деятельности шариатских судов на территории башкирского края в связи с переселением сюда татар из Казанской губернии, у которых такие суды являлись сложившимся институтом. Некоторые башкиры роды принимают татарских мула «для законных отправлений, для содержания мечетей и ради обучения ребят».

1722 В г. Санкт-Петербурге опубликован переводной с латиница труд князя Дмитрия Кантемира «Книга Система или состояния Мухаммеданской религии», выполненный по указанию Петра I.

1722 Посещение императором Петром I во время Персидского похода Булгарского городища, высочайший указ казанскому губернатору о восстановлении древних мусульманских построек Булгара.

1724 Начальник Главного правления Сибирских и Казанских казенных заводов В.И. Татищев предлагает правительству для осуществления государственного правосудия на территории проживания мусульманского населения строить особые городки. Предложение трудноосуществимо, большинство дел по-прежнему решается в шариатских и третейских судах помимо государственной власти.

1734 В инструкции, данной руководителю Оренбургской экспедиции И.К. Кириллову императрицей Анной Иоанновной указывается, что правосудие должно основываться на обычаях народов, населяющих край. Это положение подтверждено в сенатском указе того же года в связи с обращениями башкир, мингарей и татарей в Сенат с жалобами на Уфимскую воеводскую канцелярию, игнорирующую решения шариатских и третейских судов.

1736 Указ императрицы Анны Иоанновны, по которому число ахунов в крае сокращается до четырех по числу «дорог» (областей края). Выборное начало в их отношении сохраняется, но утверждение на должность и принесение присяги на верность императору происходит в Уфимской провинциальной канцелярии.

1730-1740-е гг. В башкирском крае окончательно разграничены сферы деятельности третейского и шариатского судов. В состав первого входят старшины, назначаемые Уфимской провинциальной канцелярией, и муллы, которые разбирают дела о нарушениях прав частной собственности (о кражах лошадей, меда), о взыскании заемных денег, рассматривают случаи ссор и драк. Шариатский суд производят только ахуны и муллы, которые разбирают семейные, брачные и имущественные дела, включая раздел наследства.

3.

Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны
Солончаков нагие берега.
Но воды в них – небесно-изумрудны
А шелк песков белее, чем снега.
В шелках песков лишь сизые полыни
Растут Аллах для кочевых отар.
Но небеса здесь несказанно сини,
И солнце в них – как адский огнь, Сакар.

Иван Бунин

Идеи продвижения в Азию окончательно овладевают государственными умами в послепетровское время.

Попытка Петра I построить на побережье Каспийского моря новый город Астрabad, место для

торговли с Бухарой, Индией и другими государствами Востока закончилась неудачей. Экспедиция, отправленная для этих целей, разграблена хивинцами, а командир ее, капитан лейб-гвардии Преображенского полка князь Бекович-Черкасский, обезглавлен.

России нужен был другой путь, иное направление для движения в восточные страны, другие караванные тропы, более надежные. Безопасных путей нет, необходимо найти наименее опасные.

Решено было продвигаться на юго-восток через Уфу, Степной край и кочевья киргиз-кайсаков, используя, насколько это возможно, влияние на них мусульманских мул из числа российских подданных. Через казахские кочевья проходят старинные караванные пути в Афганистан, Персию, Индию и Китай. С Хивой и Бухарой заключены мирные договоры. Вопрос – насколько надежны? Они, как будто бы, открывают пути транзитной торговли с Востоком, необходимо еще проверить...

Город, военное укрепление и новое торговое место решено строить на уже достигнутых рубежах, на Южном Урале, предварительно сосредоточив силы в Уфе, а морскую пристань и город Астрabad на побережье Каспийского моря, как то задумано было Петром Великим, решено пока отложить до обстоятельств более благоприятных.

...И вот они, счастливые обстоятельства. Все – одно к одному.

При правительнице России Анне Иоанновне от уфимского воеводы Бутурлина получено наиважнейшее сообщение: один из предводителей киргиз-кайсаков, хан Младшей Орды Абулхаир, ищет русского покровительства, говорит, что его магометанский народ хочет принять российское подданство.

Киргиз-кайсаки – казахи – кочуют южнее и юго-восточнее башкирского края. Огромная степь между Уралом, Каспийским и Аральским морями, рекой Сыр-Дарьей, озером Аксакал-Барби и реками Иргиз и Орь поделана между Младшим, Средним и Старшим жузами – ордами. На юге и юго-западе казахские улусы граничат с кочевьями каракалпаков и туркмен, но где именно проходит граница, точно не определить.

Распри между родами и ордами не прекращаются. Войнам с соседями – башкирами, калмыками, с яицкими и сибирскими казаками – не видно конца. Степной народ бескровлен настолько, что и степнякам, и их соседям становится ясно – недалеко то време-

Хан Абулхаир стал инициатором принятия российского подданства киргиз-кайсаками, или казахами. Рисунок конца XVIII в.

мя, когда они будут покорены или тем, или другим соседом.

Мысли Абулхайра просты. Российское подданство он надеется использовать и для спасения соплеменников, и для укрепления собственной власти в Степном крае.

Младшая Орда ближе к российским границам, чем остальные. С северным соседом казахи издавна ведут торговлю. Хан Абулхаир уже несколько лет ищет возможность обратиться к императрице с просьбой принять Малую Орду в российское подданство. Такая возможность появилась, когда на собрании старейшин было решено предложить России военный союз против Джунгарии. Хану Абулхаиру старшины родов поручают начать такие переговоры. Но он, вместо предложения о заключении военного союза, решает на свой страх и риск ходатайствовать о российском подданстве, надеясь, таким образом, получить не только безопасность от башкир и яицких казаков, но и право для Малой Орды кочевать между владениями башкир и рекой Урал, право свободного проезда в Россию, а также разрешение произвести в Уфе размен пленными.

Дело сложности чрезвычайной, для его успеха требуется влиятельный посредник, который хорошо знаком и хану Малой Орды, и русским властям. Абулхаир просит стать таким посредником Алдарбая Исекеева, влиятельного башкирского старшины Бурзянской волости. Тот размышляет некоторое время, затем соглашается и сообщает о просьбе Абулхайра уфимскому воеводе Бутурлину.

Летом 1730 года посольство Малой Орды, возглавляемое Кутлумбетом Коштаевым и Сеиткулом Кайдагуловым, прибывает в башкирский аул. Находясь в волости, подчиненной Алдарбаю Исекееву, послы ждут, пока воевода Бутурлин не пришлет для их сопровождения уфимских дворян.

В конце августа посольство казахов прибывает в Уфу, а вскоре два представителя Малой Орды в сопровождении уфимского отряда направляются в Санкт-Петербург.

4.

Ко двору императрицы Анны Иоанновны посольство от степняков прибыло в тот момент, когда в Петербурге находился при дворе один из известных башкирских старшин, Таймас Шаимов, управляющий Карагабынской-Боратынской волостью. От имени своего рода он был послан к императрице с тем, чтобы вручить ей в дар меха лисиц и куниц. В ответ императрица наградила башкирского старшину землями.

В то самое время, когда императрица принимает Таймаса Шаимова, при дворе появляется башкирский старшина Алдарбай с послами из казахских степей, Кутлумбетом и Сеиткулом. Они передают для императрицы послание Абулхайра с просьбой принять Малую Орду в подданство России. «Желая быть совершенно подвластным Вашему Величеству, я посыпаю своего посланика вместе с Вашим подданным Алдарбаем, – говорится в послании. – Мы, Абулхаир-хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов, все преклоняемся перед Вами, желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи».

Кроме российского подданства посольство просит для своего народа прав свободного проезда в Россию, защиты от набегов башкир и яицких казаков, возможности кочевки между владениями башкир и рекой Урал.

Вскоре императрица Анна Иоанновна подписывает грамоту хану Абулхайру о принятии его народа в российское подданство. Тогда же принято решение направить к хану ответное посольство. Нужно выяснить все обстоятельства как можно точнее и привести киргиз-кайсаков к присяге.

Весною, как только наладилась дорога, в Степной край направляют коллегии иностранных дел переводчика мурзу Алексея Тевкелева с помощниками и муллой. В начале июля, после почти трехмесячного пребывания в пути, посланцы императрицы прибывают в Уфу. Здесь в помощь Тевкелеву переданы несколько человек из уфимских дворян и казаков, а

также, для описания местности и составления карт, к посольству причислены геодезисты Алексей Писарев и Михайло Зиновьев.

В состав посольства вошли и доверенные башкирские старшины, которые незадолго до того были при дворе, - Алдарбай и Таймас Шаимов, а также здешний мулла. Уже выяснино было, что Абулхаир кончает в степи между рек Тургай и Иргиз. Оставалось договориться об условиях проезда и безопасности посольства. Для этого в степь послан сын Алдарбая.

Абулхаир, получив известие о направлении к нему посольства, двинулся со своими подданными навстречу Тевкелеву. Для охраны послов он снарядил отряд из двухсот воинов во главе со своим старшим сыном султаном Нурали и отправил его навстречу посольству.

В начале октября послы прибыли в ставку Абулхаира, были торжественно встречены и обласканы. Гостевую кибитку Тевкелева поставили рядом с резиденцией хана. На первых порах между Тевкелевым и Абулхаиром установились негласные связи. Тайные встречи и откровенный обмен мнениями происходят по ночам.

При первой же встрече выяснился обман. Оказалось, что Абулхаир просит российского подданства единолично, без совета с другими ханами и старшинами. Выяснились и обстоятельства, которые заставили казахов искать себе сильных покровителей...

Абулхаир рассказывает не таясь, что куда не посмотри, со всех сторон его кочевья терзают вражеские отряды. «Долгую войну вели с джунгарами, много людей в ней погибло, а еще больше захвачено в рабство. В состоянии войны мой народ находится и с волжскими калмыками, и с бухарцами, и с башкирами. Да, ко времени приезда российского посольства смогли договориться о перемирии с Бухарой и Хивой, но калмыckие и башкирские отряды не прекращают набеги, а как подданные императрицы, башкиры и калмыки находятся под защитой российского оружия, воевать с ними - значит воевать с могучей Россией!».

Одно спасение было теперь для соплеменников Абулхаира - принять российское подданство. Об этом он и просил. Тевкелева же заверял в успехе дела, но настоятельно рекомендовал ему действовать осторожно - не спешить, к присяге на российское подданство не принуждать, отдавая преимущество уговорам и подаркам. Начинать же советовал с подношений знатным старшинам, чтобы они смягчились.

Ничего этого Тевкелев не ожидал. Однако подарки для старшин Малой Орды были припасены, и к трудным переговорам он был готов.

Вскоре глава посольства в сопровождении семи башкирских старшин и геодезистов Писарева и Зиновьева был уже официально принят в резиденции Абулхаира. Тевкелев вручил хану грамоту от императрицы Анны Иоанновны, в которой говорилось об обязанности степного народа служить так же верно, как башкиры и каалмыки, и платить ясак точно так же, как и они.

Все, вроде бы, налаживалось. Но противники Абулхаира не дремали. В степи стали говорить, что хан превысил данную ему власть, нарушил исконные обычаи. А свое отношение к посольству степняки показали тотчас же. Стоило Тевкелеву покинуть кибитку, отправившись на переговоры, как сразу же все ее содержимое было увезено в степь и поделено между казахскими старшинами.

Именно тогда кто-то из них предложил пойти еще дальше - убить Тевкелева и разделить между собой все, что еще не разграблено, посольских же людей забрать себе в слуги. Об этом рассказал Тевкелеву один из казахских старшин, сторонников Абулхаира, который присутствовал при этой сцене.

Тевкелев тут же созвал совет с участием башкирских старшин. Как предотвратить беду? - об этом шел разговор. Решили обратиться к казахскому старшине Букенбаю, который вел обширную торговлю с Россией, и был из числа тех казахов, которые принять российское подданство стремились давно по личным причинам - это помогло бы им значительно расширить коммерцию. Услышав о беде, Букенбай сразу приехал в ставку Абулхаира.

В ходе бесед, происходивших в последующие дни между российским послом и казахами, Абулхаир стремился заверить Тевкелева в том, что он и его сторонники примут все меры для того, чтобы привести противников российского подданства к согласию.

«У России и без казахов подданных хватает, поэтому никто не думает за новыми подданными ходить и их домогаться, - когда Тевкелев это говорил, то делал лицо нежным и сладким, чтобы его слова не выглядели, как отказ. - Ежели сами пожелают, тогда степной народ будет принят в российское подданство, а сторонники противной партии поймут, что они были не правы и сделали своим людям худо».

Абулхаир клялся: «Даже в случае, если вся киркиз-кайсацкая орда будет противна, и задумает меня за то убить до смерти, все равно не изменю своего намерения принять русское подданство!»

Эти горячие клятвы не значили, однако, что опасность миновала.

Прошло несколько дней и, желая развлечь посла, Абулхаир пригласил Тевкелева на охоту. Когда в степи хан, увлеченный охотой, покинул Тевкелева, на того напал отряд казахов из числа противников Абулхаира.

При Тевкелеве с оружием находилось десять башкир, шесть казахов и двое уфимских казаков. Взяв казаков, под прикрытием остальных, Тевкелев смог вернуться к обозу, а оттуда тотчас направил на помоинъ своему отряду башкирских воинов, но когда те подъехали к месту сражения, нападавшие уже одолели посольских людей. Башкир Таймас Шаимов был захвачен и пленен.

Следующим же утром Тевкелев направил к казахам соглядатаем дружественного ему султана Нияза. Нужно было выведать намерения и силу противника, узнать о судьбе Таймаса.

Вернувшись, Нияз сообщил, что силы противников множатся, что, посоветовавшись, старшины решили посла убить, сопровождающих его людей забрать в плен вместе со всем товаром, а после того направить отряды в Уфимский уезд, чтобы пограбить башкир. Султан сообщил также, что Таймаса мучили, но он пока жив.

Вскоре к Тевкелеву явился с людьми Абулхаир. Теперь он иначе себя вел, по-иному разговаривал. Он потребовал выдать ему все имеющиеся у посольства товары для того, чтобы раздать их влиятельным людям противника, чтобы привлечь их на свою сторону.

«Пожитки - дело наживное, а после смерти человек не оживает», - говорил Абулхаир.

Тевкелеву ничего не оставалось, как принять эти условия. Абулхаир было передано два сундука, включая личные вещи российского посла. После этого несколько дней Абулхаир вел переговоры. Наконец к Тевкелеву прибыл мурза Худай-Назар с тридцатью старшинами «противной партии». Все они были приведены к присяге на верность России. Вскоре был возвращен и пленный башкир Таймас.

Абулхаир и старшины его рода как будто бы побеждали в борьбе за принятие российского подданства. Теперь хан рассчитывал использовать пребывание Тевкелева в Малой Орде для того, чтобы русское

подданство принял весь народ Степного края. Непрестанно разъезжая по кочевьям, Абулхаир увещевал и вразумлял, толкуя о том, какое благополучие и счастье можно от российского подданства получить, приводя в пример волжских калмыков и уфимских башкир.

Вскоре хан Абулхаир и старшина Буkenбай отправили послов с предложением принять российское подданство к хану Среднего жуза Семеке. Немного времени прошло, и Семеке был приведен к присяге.

Тевкелев отчетливо сознавал, как номинально подданство Семеке, но радовало само то, что растет число сторонников русского подданства. Однако и противники Тевкелева не унимались. Возвратиться посольству обратно не разрешали.

В этой обстановке Тевкелев видел один выход - наладить связь с Уфой и искал подходящий момент. Вскоре он был найден, - как связного с уфимским воеводой Бутурлиным батыр Буkenбай предложил использовать купца Уфимского уезда казаха Касблатгова. Тевкелев написал воеводе письмо, где подробнейшим образом рассказал о положении посольства, и хотя купец Касблатгов перед выездом из ставки Абулхаира был казахскими старшинами задержан и обыскан, письмо Тевкелева, спрятанное в Коране, найдено не было.

Лишь только это послание было в Уфе получено, тут же Бутурлиным был отправлен гонец в Петербург. Коллегия иностранных дел, изучив письмо Тевкелева, посчитало дело с принятием казахов в подданство России проигранным и срочно направило уфимскому воеводе тысячу рублей золотом для выкупа посла Тевкелева.

Деньги уже прибыли в Уфу, когда воеводе стали известны новые обстоятельства.

Произошло наихуднее. Башкирский отряд из тысячи всадников напал на улусы Среднего жуза, который только что принял российское подданство. Было взято сто человек пленными, угнано две тысячи лошадей, сорок человек убиты.

5.

Посольство Тевкелева в то время продолжало оставаться в ставке Абулхаира. Сюда из Средней Орды, сразу после нападения на нее башкир, прибыли посланцы, которые потребовали, чтобы посольских людей, покуда не придут отряды из Средней Орды, держали под караулом.

В этот же день к Тевкелеву прибыл Абулхаир. Грустная состоялась беседа. Хан признался, что при всей его преданности России, у него нет сил и средств чтобы защитить посла. Значит, посольству следует немедленно возвращаться в Уфу. Такого же мнения был и казахский старшина Буkenбай - «Ежели из Средней Орды приедут многолюдные, то будет не без затруднения спасать посольских людей». Буkenбай дал согласие отправить вместе с Тевкелевым племянника, а в провожатые дать своего брата Худай-Назара.

Как - непонятно, но сведения о подготовке к отъезду просочились в ряды противника. Перед юртой Абулхайра собралась большая толпа, которая требовала держать Тевкелева крепко, чтобы он не ушел. Говорили и о том, что нужно взять в плен посольских башкир, отвести их в Средний жуз и держать их до тех пор, пока башкиры не возвратят захваченных ими казахов. Абулхайру угрожали смертью в случае, если Тевкелев будет отпущен в Россию.

Обо всем этом Абулхайр сообщил Тевкелеву, предупредив о назначенном на следующий день собрании старшин. Тевкелеву он советовал ни в коем случае не выходить к толпе, а послать вместо себя башкира Таймаса.

На следующий день, двадцать второго ноября, Абулхайр представил Таймаса собранию. Старшины же предъявили ему счет о потерях и пленных в Среднем жузе, и заявили, что Тевкелева будут держать до тех пор, пока не возместят им потери, пока не будут возвращены пленные. Собрание потребовало, чтобы Таймас выехал в Уфу и обо всем этом сообщил воеводе.

Таймас же отвечал, что Тевкелева в беде не оставит. «Что касается набегов башкир на казахов, то не одни башкиры в этом виноваты, - говорил Таймас. - Казахи сами неоднократно производили нападения, причем не только на башкир, но и на русских».

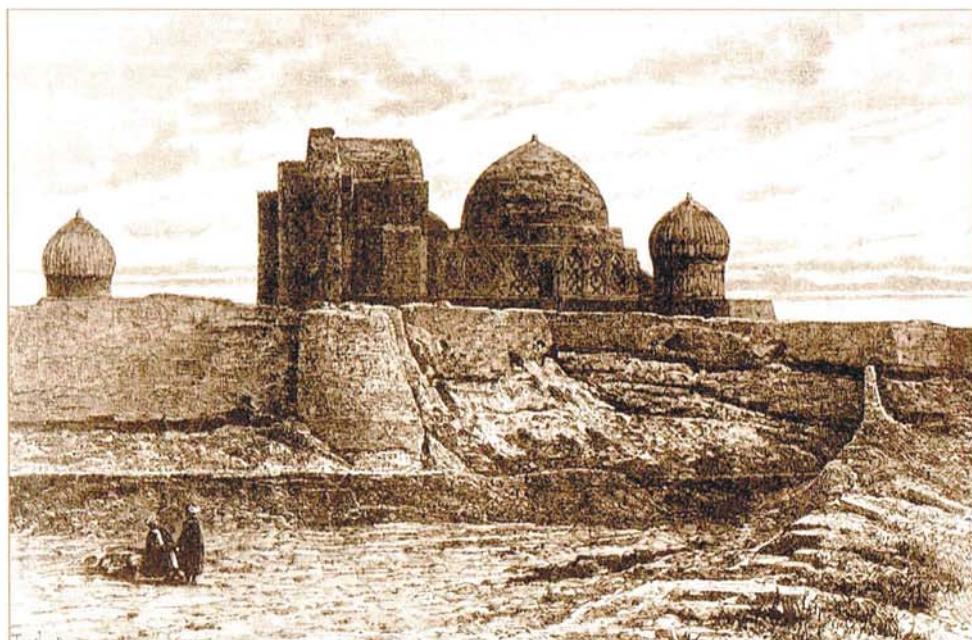
Он напомнил присутствующим о нападении казахов на русский торговый караван во главе с полковником Гарбером, о пленении казачьих жен и детей Яңықского городка, об убийстве сорока башкир, об угоне шести тысяч лошадей, о продаже казахами в рабство башкирских детей на невольничем рынке в Хиве и потребовал от собрания отпустить посла Тевкелева, чтобы не привести ее императорское величество в великий гнев, спастись от которого будет весьма трудно.

Но собрание продолжало требовать от Абулхайра не отпускать Тевкелева в Уфу. На это хан отвечал, что он, как и все казахи, теперь является российским подданным, что не к лицу им идти против воли императрицы, что он не будет держать Тевкелева и отпустит его вместе со своим сыном.

«В случае же, если меня убьют, - сказал Абулхайр, - то останутся дети, а хотя и детей всех побьют, то останется сын, который посыается с Тевкелевым к ее императорскому величеству. За мою кровь сын отомстит великой кровью!»

Несмотря ни на что, собрание с Абулхайром не согласилось, старшины разъехались с великой злобой.

Абулхайр опять встретился с Тевкелевым и подтвердил согласие направить в столицу своего сына султана Нурали и внука султана Нияза, а также заявил о согласии ежегодно посыпать к ее им-

Мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясави в Степном крае (ныне г. Туркестан Чимкентской области Казахстана).

В огромном центральном здании с мощным арочным порталом, украшенным двумя башнями, размещались мавзолей, мечеть, библиотека и огромный парадный зал-казанлык, купола были украшены глазурованным бирюзовым кирпичом, фасады - куфическими надписями, интерьера - изразцами и орнаментальными росписями.

Рисунок конца XIX в.

ператорскому величеству по одному сыну в качестве аманата, заложника.

Вслед за Абулхаиром прибыли двое старшин и племянник Буkenбай-батыра, которые были снаряжены для сопровождения Тевкелева. В январе 1733 года посольство, сопровожданное ханским сыном и казахскими старшинами, благополучно прибыло в Уфу. Прибыло без выкупа и с известием, что почти вся степь приняла российское подданство.

Влияние Алдара Исекеева и Таймаса Шаимова на ход переговоров было весьма ощутимо. «Башкирские старшины немалую верность ко успокоению того своего народа старание прилагали, а особливо Таймас-батыр, будучи у киргис-кайсак славным башкирским наездником, или богатырем, который, за то, как выше явствует, в 1734 году и тарханом пожалован», – сказано было в высочайшем указе. Тот же указ предполагала звание тархана Алдарбаю Исекееву с семьей.

6.

Не имея спокойного тыла, трудно было думать о дальнейшем продвижении на восток.

Еще в окружении Петра родился гигантский план строительства крепостей и крепостных линий с форпостами и редутами по всей пограничной линии, опоясывающей Оренбургскую губернию по всему течению реки Яик от верховьев, где стояла Верхнеуральская крепость, до устья – Гурьевской крепости на побережье Каспия. Крепости и крепостные линии предлагалось заселить казаками, а для охраны границ использовать башкирских конников. Яицкая линия крепостей укрепляла новые границы на востоке и создавала условия для дальнейшего движения в Азию.

Осуществление проекта началось уже после смерти Петра. В начале тридцатых годов были построены Самарская, Исетская, Уйская и Тобольская линии, строились крепости на Сакмаре, возводились форпосты на Яицкой линии, укреплялась Уфа. На месте современного Орска решено было заложить главный город Яицкой линии, Оренбург.

Башкиры ответили чередой восстаний. Движение было подавлено жесточайшим образом, восставших казнили, высыпали на каторгу в Рогервик и другие строящиеся порты Балтии, продавали в крепостные в центральные губернии.

Башкирский край был покорен и стал превращаться во внутреннюю область государства, но упорное сопро-

тивление башкир, война за соблюдение тех условий, на которых край присоединился к России, заставила правительство сделать серьезные корректировки. Частичные права башкир на земли были подтверждены.

Теперь, после принятия российского подданства Степным краем, складывались обстоятельства, при которых планы великого Петра могли осуществиться без войн, бескровно. Но четкой программы – как действовать дальше – сначала не было ни у кого.

Обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов стал ее разработчиком. В Сенат им были направлены два предложения: первое – в «Записке 1733 года», второе – в «Нижайшем представлении и изъяснении о киргиз-кайсацких и каракалпацких ордах» 1734 года.

В обоих документах мысли одни и те же. Кирилов перечисляет, что нужно сделать для установления торговых связей со странами Средней Азии и Индией, какие преимущества государство может получить от сделанного, и намечает основной торговый путь: от южной окраины Уфимского края, где надлежит построить новый торговый город, к Аральскому морю, а от него – к Индии!

Кирилов считает этот путь более удобным и безопасным, чем Хивинская дорога, идущая из Астрахани. Начать он предлагает со строительства города в устье реки Орь. «Новый город нам всего намерения фундамент будет. Он весьма нужен для открытия свободного торгового пути в Бухару, в Бодокшан, в Балх и Индию. А место, избранное для строительства, самое удобное. Отсюда до Аральского озера сухим путем и рекам только пятьсот верст, что гораздо ближе и безопаснее, чем путь от Астрахани».

В последующем Кирилов предлагал построить на побережье Аральского моря пристань с торговым флотом, что должно изменить азиатские торговые пути в выгодных для России направлениях, и, не ожидая завершения строительства Оренбурга, считал необходимым немедленно организовать разведку путей под видом торгового каравана.

Высочайшей резолюцией императрицы Анны Иоанновны все предложения Кирилова были одобрены. К концу лета следующего года экспедиция достигла устья реки Орь, где была построена «первая четырехбашенная крепость» и заложен новый город.

Более определенно планы России в этом вопросе обозначены в правительственный документе «Привилегии городу Оренбургу», 1734 года. «Привилегии» провозглашали широкие товарные и хозяйственные

льготы всем, поселившимся в Оренбурге, особенно российским купцам, купцам европейских государств и «...гутонним Башкирскому народу и живущим с ними новоподданным Киргизским и Каракалпакским народам, из Азиатских стран прежним Грекам, Армянам, Индейцам, Персианам, Бухарцам, Хивинцам, Ташкенцам и оных всякого звания и веры. Приходить, селиться, жить, торговать, не взимать пошлины в течении трех лет, кроме определенной части в пользу города». Таким способом правительство стремится поскорее заселить Оренбург купечеством и, тем самым, ускорить превращение города в оживленный торговый центр, связывающий рынки Европы и Азии.

Но планам строительства Оренбурга мешает и крупное башкирское восстание 1735-1740 годов, и деятельность «беглых казанских мулл». Начальник Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов и начальник Комиссии башкирских дел А.И. Румянцев обратились к императрице Анне Иоанновне с просьбой принять специальную программу по управлению краем. Касаясь религиозных вопросов, они отмечали в рапорте, что все десять ахунов края являются выходцами из казанских татар, их верность российской короне весьма сомнительна, а деятельность не-подконтрольна местной власти. Кроме того, муллы и абызы «утверждают и распространяют закон свой и обрезывают не токмо чуваш и мордву, но и русских беглых в Азиевой и Кильмякской мечетях и умножили самовольно мечетей и школ, сколько никогда не бывало». Кирилов и Румянцев считали необходимым сократить число ахунов и обязать их «о всяких худых поступках объявлять и не таить, и никого из других вер в свой закон не приводить и не обрезывать».

Указом императрицы число ахунов в крае было сокращено до четырех. Принцип выборности ахунов сохранился, но окончательное утверждение на должности и принесение присяги на верность происходит теперь в Уфе.

Этот указ начал действовать, когда восстание было в самом разгаре. Деятельное участие в нем принимали абызы и муллы. Центрами восстания стали две мечети: Азиева на Чесноковской горе под Уфой, и Кильмякская в волости старшины Кильмяка по Ногайской дороге. В них проходили собрания, обсуждались планы военных действий. Отрядом Кирилова эти мечети были сожжены. Восстание было подавлено. Общее число погибших, казненных и отданных

в крепостные за время восстания приблизилось к тридцати тысячам человек...

7.

Продолжая уточнять план Оренбургской экспедиции, Кирилов, будучи в Уфе, встречался с купцами из Хивы и Бухары, обсуждая с ними возможности сотрудничества. В правительство он направил доклад, где сообщал о желании ташкентских купцов торговать в новом городе Оренбурге, а может быть и переселится туда на постоянное житье.

Кирилов докладывал, что следующим летом намерен направить караваны в Хиву, Бухару и Ташкент - охотники для этого предприятия выискались из числа русских и татарских купцов. Не меньшее значение он придавал строительству города на побережье Аральского моря, который может сделаться «ключом азиатской коммерции». Место под пристань выбрано, это устье реки Сыр-Дары, где стоит брошенный жителями город.

Все эти рассуждения получили Высочайшее одобрение императрицы Анны Иоанновны, и вскоре в строящемся Оренбурге была учреждена таможня для сбора пошлин. Однако крепость на Сыр-Дарье построить не удалось, как и не удалось направить торговые караваны по новым путям. Купцы стараясь не рисковать, вели их привычными путями, товары сбывали на знакомых ярмарках. Не часто заглядывали в Оренбург и казахи, а те, что приезжали, занимались в основном местной лошадь и другого скота на необходимые товары.

Направить торговые караваны через Оренбург удалось только второму командиру Оренбургской экспедиции, или, как она теперь называлась, Оренбургской комиссии, Василию Никитичу Татищеву, занявшему это место после смерти Кирилова. В Самаре им была выставлена застава на судне под командованием капитана Ивана Тетеревского, который всех купцов, плывущих по Волге мимо Самары в Астрахань и из Астрахани, останавливал, вел на свое судно и кого уголовром и льготами, а кого застрашив, заставляя вести торг восточным товаром через город Оренбург.

Понемножку, постепенно дело удалось сдвинуть с мертвовой точки. В Оренбурге к тому времени был построен меновой двор с лавками, а вслед за этим в городе появились первые русские и татарские купцы, состоялась первая ярмарка, на которую съехались российские, ташкентские и хивинские торговые люди.

Теперь каждое лето казахи пригоняли под Оренбург отары овец числом от тридцати до пятидесяти тысяч, привозили на торги верблюжью шерсть. Российские купцы тоже везли сюда товар, но, как и прежде, неохотно: город отдален от водных путей и больших ярмарок, осенью и весной дорогу сюда осложняет распутье, а зимой сообщение между Самарой и Оренбургом прекращается полностью.

Через Степной край планировалось проложить новые торговые пути, но здешний народ по-прежнему оставался главным препятствием в торговле с Хивой, Бухарой и Ташкентом. Несмотря на все клятвы хана Абулхаира, первый же караван с казенным товаром был разграблен в двух днях пути от Ташкента, а солдаты конвоя, сопровождавшего караван, взяты в плен и уведены в степь.

Итак, усилия затрачены огромные, а что в результате? Не привлекает Оренбург казахов. Без желания посещают его азиатские купцы. Башкиры, те называли Оренбург «Яман кала» - «плохой город» - и на ярмарках почти не показываются. В итоге, по предложению Татищева, местоположение Оренбурга признают неудачным. Решают перенести его на другое место. Неподалеку.

Генерал-лейтенанту В.А. Урусову, третьему командиру Оренбургской комиссии, после стольких слишком очевидных неудач Сенат вообще запретил предпринимать самостоятельные проекты. Ему предписывалось строить город на новом месте при Красной горе, где в будущем планировалось возвести гостиный двор и лавки, торговля же пока должна продолжаться в старом городе, получившем имя Орской крепости.

Но вопреки запретам Сената, Урусов все же предпринимает еще одну попытку отправить торговый караван в Ташкент. Учитывая просчеты предшественников, он решает опереться в этом предприятии на казахских ханов и старшин, которые должны получать с караванов, проходящих через их кочевья, торговые пошлины. Урусов проводит переговоры с ханами и старшинами Средней Орды, и летом 1740 года караван уходит из Оренбурга в Ташкент. Однако, несмотря на договоренности и тщательную подготовку к походу, казахи в пути нападают на караван и грабят его. Полный провал.

В сентябре того же года в Азию направляют экспедицию под командой поручика Пензенского драгунского полка Д. Гладышева и геодезиста Г. Муравина. Задача та же - найти безопасные пути для проведения торговых караванов и осмотреть берег Аральского моря для стро-

ительства пристани. С заданием экспедиция справилась, разведка путей была произведена, карты побережья Аральского моря составлены, место под строительство пристани намечено, чертежи подготовлены.

Но дело идет крайне медленно. Проекты огромны, а результаты ничтожны в сравнении с усилиями. Пристань на побережье Аральского моря построена так и не была. Только к середине века в Оренбурге, уже перенесенном на новое место, появляются постоянные купцы, и налаживается торговля с азиатскими центрами, - это происходит при четвертом командире Оренбургской комиссии тайном советнике Иване Ивановиче Неплюеве.

Причины неудач многочисленны, но одна из главнейших - сопротивление казахов, нежелание выполнять не только договоренности, но и клятвы, даже если они произнесены на Коране.

Довольно долгое время Петербург считал их такими же мусульманами, как татары или башкиры, однако выяснилось, что в мусульманской вере они слабы, а гораздо больше авторитетом, чем муллы, у них пользуются шаманы-баксы. Приезжающие из степи татарские имамы рассказывали, что тамошний народ не выполняет пятикратную молитву, не постится, никто из старейшин не совершил хадж, то есть казахами не соблюдаются основные требования ислама. Рассказывали, что после смерти знаменитого хана Абулхаира, его хоронили в присутствии муллы, но не по мусульманскому обряду, а в парадной одежде и с оружием, как принято у диких степняков.

Некоторое время в Уфимской администрации обсуждался вопрос, а не распространить ли в степи христианство, но батюшки, сопровождавшие караваны и знакомые с местными нравами, посчитали этот проект вовсе безуспешным. Тогда, стремясь ослабить политическое влияние на степь Бухары и Хивы, правительство решило всячески поддерживать распространение в Степном крае ислама. Со второй половины XVIII века для этого выделялись деньги, организовывались поездки в степь авторитетных имамов из числа татар и башкир.

По высочайшему указу в 1755 году близ Оренбурга был основан Сейтовский посад, или Каргалы, который, наряду со знаменитым медресе в селе Стерлибаш Уфимской провинции, стал мусульманским миссионерским центром.

Парадоксально, казалось бы, но окончательное принятие ислама казахами произошло именно при содействии русской администрации.